

Глава 44. Возвращение к делам

При этих словах улыбка на лице Цзян Миня немного померкла. — Да как обычно... мешки таскает или на стройке помогает. Брат рослый, и если он говорит, что ему уже семнадцать или восемнадцать, хозяева охотно верят на слово.

— И часто удаётся найти работу? — участливо спросил Лю Тяньцзяо.

— Он каждый день в город ходит, высматривает. Раз в три-четыре дня точно что-нибудь подворачивается.

Юноша перевёл взгляд на груды мокрого белья во дворе, заметил покрасневшие, распухшие руки мальчика и его промокший подол. Стало ясно: ребёнок тоже не сидит без дела, промышляя стиркой. Труд этот был неблагодарным и тяжёлым — пройдёт пара лет, и из-за вечной сырости и холода суставы начнут ныть, а болезни вцепятся мёртвой хваткой.

Ещё до прихода сюда Лю Тяньцзяо решил, что возьмёт Сяо Бао, если тот окажется честным малым. Теперь же сомнений не осталось. — У нас в лавке не хватает рук, — твёрдо произнёс он. — Если твой брат не боится тяжёлого труда, пусть приходит к нам. Платить буду триста медяков в месяц.

Возможности Тяньцзяо сейчас были скромными, так что и жалованье он предложил среднее: чуть меньше, чем получают грузчики, но немного больше, чем у обычного разносчика в трактире.

Однако для Цзян Миня эти слова прозвучали так, словно с неба упал золотой слиток. Он даже глазам своим не поверил: — Такая высокая плата?

Его брат, надрываясь в городе, получал по двенадцать-тринадцать монет в день, да и то не каждый раз. В месяц выходило едва ли больше сотни медяков — предложение Тяньцзяо было неслыханной щедростью.

Хозяин лавки решил сразу прояснить все условия, чтобы не было недомолвок: — Работа у меня непростая. Когда я режу свиней, он должен быть под рукой, помогать. Когда варим потроха — колоть дрова и следить за огнём. А потом ещё и в город со мной ходить, торговать. Рабочий день начинается с часа Тигра и длится до самого конца часа Лошади. Если дел будет много, то и после полудня придётся часок-другой уделить всяким мелочам. Ты всё это брату передай — нужно быть уверенным, что он сдюжит.

Служба и впрямь выходила суровой. Цзян Минь ненадолго задумался, а потом с надеждой спросил: — А можно я тоже буду приходить и помогать ему? Денег мне не надо, и кормить меня не обязательно.

Тяньцзяо удивился такому рвению: — А тебе-то это зачем?

— Хочу хоть немного облегчить его долю. Люди говорят, если в детстве надрываться сверх меры, то это... здоровье подрывает, — мальчик запнулся, явно смутившись. — Я не к тому, что работа тяжёлая, просто мешки таскать я не могу, а вот за огнём присмотреть или по дому подсобить — это мне под силу.

Тяньцзяо всё понял. Младший и впрямь был на редкость преданным — не зря Сяо Бао готов был на всё, лишь бы не разлучаться с ним. — Ладно. Негоже мне пользоваться детским трудом. Если будешь приходить, стану кормить тебя обедом. Живём мы просто, едим обычный бурый рис, так что не обессудь.

Цзян Минь, однако, проявил твёрдость: — Мы и так договаривались, что я только в помощь иду. Не хочу обременять вас лишними расходами, еду я свою буду приносить.

Вэй Вэнькан, молча наблюдавший за разговором, отметил про себя, что этот ребёнок знает меру и обладает чувством собственного достоинства — куда большим, чем он сам в его годы. — Раз малый так говорит, Тяньцзяо, не неволь его, — мягко вмешался он. — Иначе он только изведётся весь от неловкости.

— Что ж, по рукам. Твоего брата буду кормить дважды в день — завтраком и обедом. А если работы будет на весь день, то и ужином.

В большинстве домов ели всего дважды, так что предложенные условия были более чем щедрыми. Цзян Минь поспешно поклонился в знак благодарности: — Брат завтра же придёт на службу.

Тяньцзяо, глядя на его не по годам серьёзное лицо, не удержался от улыбки: — И ты даже не спросишь его самого?

— Не нужно спрашивать, — отрезал Цзян Минь. — Он точно согласится.

— А вдруг я тебя обманываю? Не боишься?

— Нет. Я вижу, что вы оба — хорошие люди. К тому же деревня Циншуй совсем рядом, стоит только поспрашивать — и сразу узнаешь, правду вы говорите или нет.

Лю Тяньцзяо окончательно проникся симпатией к этому смышлёному мальчишке. Склонившись к уху Вэнькана, он прошептал: — Глянь, какой сметливый! Я уж и не знаю, получится ли у тебя заделать мне такого же умного малого.

Вэй Вэнькан лишь хмыкнул, сохраняя невозмутимость: — А это разве не от тебя зависит?

— И то верно, — ничуть не смутившись, отозвался Тяньцзяо. — Если в меня пойдёт, то вместо ума только и будем, что по три раза на дню его колотить.

Вэнькан нахмурился: — Дети порой не понимают чего-то, их учить надо, а не бить.

— Жалость портит ребёнка. Меня вот в детстве мало пороли, потому я столько бед и натворил. Так что своих детей я стану держать в строгости с самых пелёнок.

Вэй Вэнькан только и смог, что вздохнуть: — Погляжу я, какой из тебя «добрый» отец выйдет...

Договорившись, что Сяо Бао явится в дом Лю, как только вернётся из города, Тяньцзяо оставил мальчику небольшой мешочек бурого риса. — Считаю это задатком, — пояснил он.

Цзян Минь понимал, что юноша просто хочет им помочь. Сердце его наполнилось благодарностью, и на этот раз он не стал отказываться. — Мы будем работать в полную силу, — только и пообещал он.

***

Когда Сяо Бао вернулся из города, на землю уже опустилась глухая ночь. Тело ныло от усталости, но на лице играла улыбка — в кармане приятно звякнули монеты. — Минь-эр, знаешь, сколько я сегодня заработал? Тринадцать медяков! На них можно купить целых три цзиня риса.

— Правда? Брат, ты у меня такой молодец, — Сяо Минь подал ему чашку тёплой воды. Он не знал точно, когда тот вернётся, поэтому раз за разом подогревал воду, чтобы та всегда была готова к его приходу.

Старший брат ласково потрепал младшего по голове: — Скоро я стану зарабатывать ещё больше, и тебе не придётся больше брать чужую стирку.

— Да, стирать я больше не буду. С завтрашнего дня мы вместе станем работать в доме брата Тяньцзяо.

Сяо Бао замер: — Тяньцзяо? Ты про сына дяди Лю?

— Да-да. Братец Тяньцзяо сегодня приходил со своим мужем, звал тебя в помощники.

— И сколько обещал платить? — настороженно спросил тот.

— Триста медяков в месяц и кормёжка дважды в день. Я тоже пойду помогать, но без оплаты и

без еды.

Услышав это, Сяо Бао помрачнел. Плата была слишком высокой — он понимал, что Тяньцзяо делает это из жалости к ним. — Не пойдём. Дядя Лю и так нам много помогал. Теперь, когда его не стало, мы не должны быть обузой для его сына.

Цзян Минь опустил голову: — Но я уже пообещал.

Брат вспыхнул: — Как ты мог согласиться на такое дело, не спросив меня?!

— Где ещё мы найдём такую работу, если не у него?

Сяо Бао решил, что младший просто не понимает всех тонкостей: — Именно потому, что он предлагает это от чистого сердца, мы не можем этим пользоваться. Минь-эр, пусть мы бедны, но совесть терять нельзя.

— Если ради этой совести придётся смотреть, как ты губишь своё здоровье, то я лучше проживу без неё, — Цзян Минь вскинул голову и твёрдо посмотрел на брата. — Идём. Я буду помогать тебе во всём, а когда мы встанем на ноги, обязательно отблагодарим брата Тяньцзяо.

Сяо Бао долго молчал, так и не найдя сил возразить. Кто бы не хотел сохранить достоинство и чистую совесть? Но даже если ему самому не страшно было сгнуться от непосильного труда, оставался брат. Минь-эр был таким умным и послушным, а ведь он с младенчества не видел ни одного светлого дня. Так не должно было продолжаться.

***

На следующее утро, когда братья явились ни свет ни заря, Лю Тяньцзяо не стал тратить время на лишние разговоры. Он отправил их разводить огонь, а сам принялся варить огромный котел каши из бурого риса и греть маньтоу. В качестве закуски он достал кислую фасоль. — Ешьте. Роскоши не обещаю, но голодными не останетесь.

Цзян Минь, верный своему слову, не прикоснулся к палочкам: — Мы договорились, что кормить будут только брата. Я уже поел дома.

«Ага, как же»

Тяньцзяо напустил на себя недовольный вид, глядя на тощую фигурку в тонкой рубашке. Живот у мальчишки едва ли не к спине прилип. — Ешь давай быстро! Не хватало ещё, чтобы соседи решили, будто я детей мучаю.

Сяо Бао взял миску каши и маньтоу, захватил две пары палочек и негромко произнёс: — Он

поест со мной из одной чашки. Брат Тяньцзяо, мы и так перед тобой в долгу, не заставляй нас чувствовать себя ещё хуже.

Цзян Минь поспешно закивал: — Да, дома мы тоже всегда делим одну миску каши на двоих.

Это была чистая правда — в их доме рис считали по крупинкам. Хозяин не стал больше настаивать: — Идите ешьте.

Братья пристроились у очага и с нескрываемым удовольствием принялись за еду.

Вэй Вэнькан, глядя на то, как его законное место у огня заняли другие, почувствовал лёгкое недовольство. — Может, мне всё-таки самому за огнём следить? — проворчал он.

Тяньцзяо усмехнулся: — Думаешь, отвертись? Сейчас малые согреются, и начнём. Сегодня свинья крупная, кипятка понадобится много. Пока будешь варить потроха, присматривай ещё и за вторым большим котлом.

Вэнькан, хоть его и нагрузили работой, внезапно приободрился и с готовностью отозвался: — Хорошо!

***

Несмотря на юный возраст, Сяо Бао оказался крепким и сильным, а Цзян Минь — невероятно хватким и догадливым. С ними Лю Тяньцзяо стало куда легче.

Один точный удар — и туша затихла. Цзян Минь тут же подставил широкий таз, и Тяньцзяо, умело провернув лезвие в сердце животного, выпустил кровь точно в посудину.

— Славная будет кровь, — с удовлетворением заметил юноша. — В обед потушим её с капустой, аромат пойдёт по всей округе!

Братья, не видевшие мяса с самого Нового года, невольно сглотнули слюну и заработали ещё усерднее.

Ещё при жизни Лю Дафа Тяньцзяо часто говорил, что унаследует семейное дело, и упрашивал отца научить его забивать свиней. Благодаря тем урокам теперь его движения были точными и уверенными.

Ошпарив тушу кипятком, он быстро соскрёб щетину, разделал мясо и рассортировал субпродукты, раскладывая белые и красные потроха по разным чашам. Напоследок он наполнил свиной мочевого пузырь кровью, чтобы сделать «кровавую сеть».

Цзян Миню даже не нужно было ничего говорить — он сам принялся чистить кишки и промывать требуху. Должно быть, привычка к бесконечной стирке сделала его движения аккуратными: он управлялся с потрохами даже тщательнее, чем сам Тяньцзяо.

До города путь был неблизкий, и Цзян Миня, ввиду его малолетства, решили оставить дома. Мальчик не обиделся, вызвавшись нарубить дров. — Если уж так охота делом заняться, присмотри за нашими грядками, — предложил Тяньцзяо. — Увидишь сорняк — выдерни.

Цзян Минь с радостью согласился.

Из-за недавних заморозков овощи выглядели не лучшим образом, поэтому сегодня их решили не трогать, надеясь на укрывные циновки. В город на базар Лю Тяньцзяо и его помощники отправились только с мясом и свежесваренными потрохами.

С помощью Вэнькана и Сяо Бао тяжёлая ноша почти не замедлила шаг. Они добрались до рынка в самый разгар утренней торговли. Лю Тяньцзяо отправил мужа в школу, а сам вместе с Сяо Бао принялся зазывать покупателей: — Свежая свинина! Покупайте мясо, в подарок — порция тушёных потрохов! Не проходите мимо, подходите, выбирайте!

<http://bllate.org/book/15343/1416466>